

Будни и праздники Леонида Вохмянина

Интервью

Биография музыканта... Как часто мы склонны замечать в ней только шумные концертные премьеры, победы на конкурсах — словом, то, что является лишь результатом напряженной и кропотливой работы. Впервые любители музыки познакомились с Леонидом Вохмяниным в 1964 году, когда он стал лауреатом конкурса молодых пианистов имени Дмитрия Кабалевского. Первый вопрос относится как раз к тому времени.

— Думали ли Вы уже тогда о композиторской деятельности?
Пожалуй, всерьез композитором я увлекся только в консерватории. К концу

каждого семестра нужно было готовить сольную программу, куда наряду с классикой входили произведения современных советских авторов. И на втором курсе я попробовал сыграть собственную вещь. Преподаватели отнеслись к моему опыту довольно доброжелательно, пригласили посетить занятия класса композиции. На всех последующих экзаменах, вплоть до государственных, я исполнял собственные сочинения. Сейчас не могу без благодарности вспомнить то участие, которое проявили в моей судьбе педагоги Горьковской консерватории.

— И все-таки интересен сам процесс этого Вашего перехода в новое для себя качество — от пианиста к композитору.

Я бы не назвал это качественным изменением, ибо не собираюсь менять профессию пианиста на какую-либо иную. Скорее, разговор можно вести о попытке расширить свой творческий кругозор. А знания и навыки, которые дала мне, как исполнителю, консерватория, существенно помогают в работе над оригинальными произведениями. Особенно остро я ощутил это, начиная работу над первой сво-

ей большой вещью — кантатой «Детство» на стихи Семена Рафа.

— Куйбышевским любителям музыки наверняка запомнилось исполнение вашей кантаты в филармонии. Пожалуй, несколько слов об этом произведении.

Сама мысль написать большое произведение для смешанного и детского хоров, симфонического оркестра и солистов не была для меня случайной. Дело в том, что на музыкально-педагогическом факультете, где я работаю, очень большое внимание уделяется хоровому искусству. К тому же, существовало уже несколько хоровых переложений моих песен, сделанных старшим преподавателем Ж. Н. Нечаевым. Мне захотелось обобщить накопившийся опыт — так возникла мысль о кантате. Показалось также заманчивым привлечь к исполнению наряду с профессиональными музыкантами и детский хор — ведь кантата о детях. Такими исполнителями стали ребята из нашей подшефной детской хоровой студии школы № 88.

В кантату вошли шесть частей. Четыре из них — светлые, рассказывающие о мирном детстве наших ребят. Две других звучат напомним о трагических событиях, происходящих в мире. Собственно, кантата «Детство» и строилась на столкновении двух тем — войны и мира.

— Кантата «Детство», как и последующие Ваши произведения — детская опера «Кошкин дом» и музыка к спектаклю «РВС» посвящены детям. Мне, например, видится здесь прямая связь с Вашей работой преподавателя...

Наш факультет готовит специалистов, которые бу-

дут непосредственно заниматься музыкальным образованием школьников. Не секрет, что в этой области есть существенные пробелы. Кому же, как не нам, их восполнять. Одной из форм музыкального воспитания детей, на мой взгляд, является создание музыкальных постановок, на которых мягко и ненавязчиво подготавливались бы юные слушатели к восприятию серьезной музыки. В этом я и видел, в частности, свою задачу, приступая к работе над музыкой к спектаклю «РВС».

— Спектакль Куйбышевского ТЮЗа вызывает самые противоречивые оценки. Высказывается даже мнение, что жанр мюзикла вообще не приемлем для произведений Гайдара. Что Вы можете сказать своим оппонентам?

Книги Аркадия Гайдара детства оставили во мне впечатление, что их автор — человек, бесконечно любящий детей, веселый, чрезвычайно музыкальный. Думаю, что три этих начала присутствуют в постановке режиссера Л. Шварца, а значит, постановка не противоречит Гайдару.

Что касается музыки, то, мне хотелось, чтобы она соответствовала требованиям, которые ставит серьезная музыка; в то же время она должна быть веселой, легко восприниматься детской аудиторией. К примеру, ансамблевые номера в спектакле являют собой уменьшенную копию оперных сцен, а в оркестровых вставках я старался дать некоторые элементы современного симфонизма. Также обстоит дело и с песнями.

— «Песня о дальних странах» из этого спектакля служит, по-моему, самой яркой иллюстрацией к сказанному.

В ее мелодическом рисунке использованы обороты современной серьезной музыки, однако эта «серьезность» не отпугивает ребят. Песня воспринимается ими легко и радостно.

Теперь время заметить, что подобными песнями юный слушатель не слишком избалован. Согласитесь, что многочисленные группы «а ля битлз» создают в общем довольно скучноватую картину. Кажется, у слушателей, особенно молодых, гаснет интерес к большим оркестрам. Так, в области воспоминаний остались блестящие аранжировки, собственные, например, оркестру Олега Лундстрема; scenicной все больше завладевают малые составы, и концерты проходят под знаком электрогитары.

Действительно, большие оркестры сдали свои позиции на эстраде вокально-инструментальным группам. Им должен сказать, что этот «переворот» не обошелся без заметных потерь в музыкальном отношении. Несмотря на некоторые притягательные черты — известный демократизм, мобильность, — изобразительные возможности малых ансамблей весьма ограничены, что и создает это однообразие, о котором вы говорили.

Впрочем, я никогда не писал специально для эстрады, и тут меня можно заподозрить в субъективности...

— И, наконец, вопрос, без которого не обходится ни одно интервью: Ваши творческие планы?

После работы для театров хочется на какое-то время вернуться к камерной музыке. Думаю закончить свою «Сонатку для скрипки» и вокальный цикл по мотивам афоризмов Козьмы Прутков.

Беседу записал Г. КЛИМИН.